

Резкий удар заставил многих за столом замереть, отложив палочки.

Этот режиссер славился не только своим талантом — его имя гремело, а за спиной стояли влиятельные покровители. Единственным его недостатком, отравляющим жизнь съемочной группе, был тяжелый нрав. Вспыльчивым его назвать было нельзя, но и добряком он точно не являлся. И сейчас этот глухой стук ясно дал понять: он крайне недоволен. Присутствующие поспешно побросали приборы и уставились на него.

За всем столом лишь двое продолжали невозмутимо орудовать палочками — Е Сы и тот чудик. Ну и Дай Чжэ, который молча пододвигал к Е Сы блюда, до которых тот не мог дотянуться.

— Почему все перестали есть? — наспех проглотив еду, шепнул Е Сы. Заметив, что взгляды присутствующих прикованы к разгневанному режиссеру, он незаметно ткнул Дай Чжэ пальцем в бок.

— Все нормально. Ешь, — Дай Чжэ даже не взглянул на режиссера. Его красивое, но вечно бесстрастное лицо не дрогнуло. Он невозмутимо продолжил подкладывать Е Сы еду.

— А, ладно, — послушно кивнул тот.

Эти несколько фраз прозвучали в абсолютной тишине, окончательно сковавшей комнату.

Дай Чжэ было плевать на чужие капризы. Главное, что гнев режиссера предназначался не им, а до чужих проблем ему дела не было.

Глядя на абсолютное равнодушие Дай Чжэ и этого новичка, режиссер едва сдержал крепкое ругательство. И дело было даже не в том, что эти двое игнорировали его недовольство и не трепетали перед его гневом. Он просто срывал на них злость. Он прекрасно понимал, что придирается к ним от досады. Будь его воля, он бы в два счета вышвырнул из проекта обоих исполнителей главных ролей — за одно то, что те даже не соизволили явиться на церемонию начала съемок. Да только за их спинами стояли слишком влиятельные покровители, и уволить их он не мог при всем желании. Вот и оставалось вымещать пар на ком придется.

"Так не пойдет, надо держать себя в руках, — осадил себя режиссер"

Подавив вспышку раздражения, он взял чистые палочки и как ни в чем не бывало вернулся к трапезе. Лишь тогда остальные вздохнули с облегчением и тоже потянулись к еде.

После обеда гости немного поболтали ради приличия и начали расходиться. Е Сы, назначенный временным помощником и по совместительству агентом Дай Чжэ, твердо решил подойти к делу со всей ответственностью. А для этого нужно было хорошенько изучить территорию.

— Ты куда? — спросил Дай Чжэ на обратном пути. Заметив, что Е Сы не собирается отдыхать, а явно нацелился на выход, он не удержался от вопроса.

— Да так, ничего особенного! — Е Сы обернулся и улыбнулся. — Хочу немного осмотреться, привыкнуть к месту.

Здесь, на месте недавнего поминального подношения, воздух казался Е Сы смутно знакомым. Дело было не в том, что он когда-то здесь бывал или видел нечто похожее. Нет, дело было в самом воздухе — давящем, едва уловимом флюиде, который ни с чем не спутаешь. Е Сы замер на пятачке и замолчал, вглядываясь в пустоту.

Это ощущение... оно точь-в-точь походило на ту жуткую, кишасшую призраками гостиницу из его первого испытания. Только здесь этот невидимый саван ощущался куда плотнее, тяжелее.

Е Сы настороженно огляделся. Но если в прошлых мирах он без труда видел тварей с того света, то сейчас вокруг не было ни единого намека на призраков.

Хотя нет... Он ошибся. Он увидел.

По земле, оставляя за собой широкий багровый след, полз человек. Он был с ног до головы залит кровью. Его конечности извивались под неестественными, дикими углами — зрелище не для слабонервных. Услышав тихий испуганный вскрик Е Сы, существо резко замерло. Шея с жутким хрустом вывернулась под углом, совершенно немыслимым для живого человека. Оскалив зубы в зловещей ухмылке, чудовище резко сменило направление и, извиваясь всем телом, стремительно помчалось прямо на него.

Е Сы отпрянул, инстинктивно делая несколько шагов назад, споткнулся обо что-то и едва не растянулся на земле.

В этот момент мимо проходил парень в рабочей спецовке. Мазнув равнодушным взглядом по распластанной на земле фигуре и побелевшему от ужаса Е Сы, он лишь скептически закатил глаза.

— Опять новичков пугает, — буркнул работяга и, презрительно фыркнув, зашагал дальше по своим делам, прижимая к груди катушки с кабелем.

Е Сы так и замер с открытым ртом. Он переводил взгляд со спины удаляющегося сотрудника на «окровавленного» монстра. Тем временем ползущий мужчина лихо вскочил на ноги, как ни в чем не бывало отряхнул штаны от пыли и, широко улыбаясь, подошел ближе. Нахально похлопав Е Сы по плечу, он жизнерадостно спросил:

— Ну как, братуха? Натурально сыграл? Не обделался со страху?

В этот миг Е Сы со всей отчетливостью понял, что безумно хочет его ударить. Сильно. В челюсть.

— Да так... сойдет, — процедил он сквозь зубы, пытаясь унять дрожь в коленях.

— Ха-ха, ну и ладно! — хохотнул тот и, совершенно не смущаясь густого слоя липкой красной краски на своей одежде, попытался по-братски обнять Е Сы за шею. — Давай, делись эмоциями, прикоснись к искусству!

Е Сы, разумеется, не горел желанием пачкаться в дешевой бутафорской крови этого шутника. Ловко увернувшись, он отступил на безопасное расстояние.

— Опять ты за старое! — из-за угла выскочил опрятно одетый парень. Увидев размазанную по полу краску, он буквально вскипел от возмущения. — Ты только посмотри, какую грязь развел! Вот начнется сейчас съемка, я погляжу, как ты перед режиссером оправдываться будешь!

— Да ладно тебе, — «окровавленный» актер лишь беззаботно почесал затылок, глуповато улыбаясь.

— Чего лыбишься? — опрятный парень разозлился не на шутку и смачно отвесил шутнику пинка под зад. — Живо хватай тряпку, убирать будем! Слышь, парень, — крикнул он уже Е Сы, — мы тут приберемся быстренько. Давай потом поболтаем!

— Хорошо, — кивнул Е Сы. Глядя, как эти двое, дружно выставив пятые точки, усердно оттирают бутафорскую кровь с цемента, он решил не мешать и потихоньку двинулся дальше.

Киностудия оказалась довольно обширной. Е Сы шел уже прилично, но конца и края павильонам видно не было. На улице стояла душная, изнуряющая жара, но под сводами здания царил прохлад. Точнее сказать — могильный, сырой холод. Слово «сырой» здесь подходило как нельзя лучше, но еще точнее было бы назвать эту прохладу «потусторонней».

Чем дальше он углублялся, тем сильнее пробирал мороз. Обойдя почти всю территорию, Е Сы оставил без внимания лишь самый дальний угол.

"Ладно, это недалеко, завтра досмотрю, — решил он"

Передернув плечами от навязчивого холода и потеряв покрывшиеся мурашками предплечья, он повернул обратно к жилым корпусам.

По пути назад из темного заброшенного закутка донесся странный шорох.

Е Сы уже заглядывал туда днем — там хранился старый, покрытый пылью реквизит. Место

глухое, незаметное; не сверни он туда из чистого любопытства пару часов назад, ни за что бы не запомнил этот проход.

Шорох становился все отчетливее, громче. Будто нечто невидимое медленно выползло из темноты, приближаясь к нему. В памяти Е Сы мгновенно всплыли правила выживания, которые он сам когда-то составил. Задушив в зародыше опасное любопытство, он прибавил шаг, мечтая поскорее миновать зловещий коридор.

Ему почти удалось проскочить опасную зону до того, как неведомая тварь показалась на свет, но тут за его спиной раздались отчетливые шаги: «шлеп-шлеп-шлеп». Звук преследовал его по пятам, словно тень.

Сердце Е Сы бешено заколотилось. Он перешел на быстрый шаг, а затем и вовсе побежал трусцой.

Странно: когда он шел сюда, коридоры кишели техниками и декораторами, а теперь вокруг не было ни души. Все словно сквозь землю провалились.

«Чертовщина какая-то! Почему все неприятности липнут именно ко мне?»

Стоило ему ускориться, как преследователь тоже прибавил темп. Стоило перейти на бег, как легкое «шлеп-шлеп» сзади превратилось в тяжелое, гулкое «топ-топ-топ».

Этот жуткий топот приближался с невероятной скоростью, и вдруг — хлоп!

На плечо Е Сы опустилась тяжелая ладонь.

У каждого человека есть три защитных огонька души: один горит на макушке, два других — на плечах. В детстве старики во дворе часто твердили Е Сы и его подруге детства Чжан Цинцин: если в сумерках тебя кто-то окликнет — не отзывайся. Если хлопнут по плечу — ни в коем случае не оборачивайся. Стоит повернуть голову, и один из огней погаснет. А без этой защиты человек становится легкой добычей для нечисти.

Е Сы замер как вкопанный. От чужой ладони сквозь ткань куртки просачивался леденящий, почти осязаемый холод. Волосы на затылке встали дыбом.

Лихорадочно вращая глазами, Е Сы пытался сделать глубокий вдох. Нужно было успокоить сердце и вспомнить... вспомнить, черт возьми, что он писал в своих «Правилах игры в прятки» на такой случай?!

Но сообразить он не успел — фигура из-за спины плавно скользнула вперед и выросла прямо перед ним.

— Фух, ну ты и несешься, приятель! Еле догнал, все ноги оттоптал.

Е Сы едва сдержал стон разочарования вперемешку с облегчением. Рост, комплекция, густая тень, четко очерченная светом ламп под потолком, — все прямо заявляло, что перед ним обычный живой человек. Неужели постоянные стычки с призраками превратили его в параноика? Уже второй раз за день он пугается собственной тени!

— Да так, ничего... — неловко пробормотал Е Сы, стараясь говорить как можно небрежнее. — Темнеет уже, вот и решил поторопиться.

Не признаваться же этому детине под метр восемьдесят ростом, что он удирал от него во все лопатки, приняв за восставшего мертвеца? Еще обидится и в челюсть пропишет. Да и вообще, взрослому парню стыдно признаваться в страхе перед призраками. Гордость превыше всего.

— Торопился? — парень удивленно вскинул брови, а затем с размаху хлопнул себя по бедру. — А, ну точно! В такое-то время грех не спешить!

«В такое время?» — мысленно повторил Е Сы. Внутри шевельнулось смутное предчувствие, но он заставил себя промолчать. Излишнее любопытство в подобных мирах до добра не доводит — это он усвоил твердо. Если покажешь заинтересованность, тебя обязательно втянут в какую-нибудь чертовщину.

Увы, актером Е Сы не был. Как ни пытался он сохранить бесстрастное выражение лица, глаза выдали его с потрохами. Парень перед ним, явно проработавший на съемочной площадке не один год, мгновенно считал эту немую заинтересованность.

Впрочем, новый знакомый оказался парнем не вредным и не стал подначивать новичка. Скорее наоборот — ему не терпелось выговориться. У каждого есть свои слабости, и раз уж подвернулся благодарный слушатель, грех было упускать такую возможность.

— Тебе ведь интересно, почему в этот час коридоры пустеют, а?

Еще как интересно! Все барьеры, что Е Сы возводил в своей голове, рухнули от одной-единственной фразы. Сдавшись, он сдержанно кивнул, силясь сохранить хотя бы видимость равнодушия.

— Всё из-за одного строгого правила, которое здесь действует.

«Правило?» Мысли зароились в голове, словно потревоженные осы. Любопытство мешало дышать. С другой стороны, знать местные законы жизненно важно — мало ли на какую запретную территорию наткнешься по незнанию.

— И что это за правило? — спросил Е Сы.

Услышав этот вопрос, парень просиял от гордости. С самого детства он обожал травить байки, да только слушателей вечно не находилось. А тут — идеальный слушатель! Он решил выложить всё, да поярче: приукрасить где надо, добавить драматизма и зловещего шепота.

— Ага, есть тут одна заморочка. Только уговор: я тебе рассказываю, а ты — могила, понял?

Е Сы покорно кивнул. С этого момента парень полностью завладел вниманием, превратив темный коридор в личные театральные подмостки.

— Приезжим вроде вас обычно просто говорят: «После восьми вечера по территории не шастать». А вот почему нельзя — никто не объясняет. Хочешь узнать? — Парень заговорщицки подмигнул и замер в ожидании, предвкушая, как Е Сы начнет умолять его продолжить.

Пусть благодарных слушателей у него было раз-два и обчелся, к своему хобби он относился серьезно. Даже в интернете читал, как правильно держать интригу: обрывать повествование нужно на самом интересном месте, чтобы у человека аж зубы сводило от желания узнать развязку. Немногие его знакомые, соглашавшиеся слушать его бредни, плевались от этих дешевых трюков, но всегда требовали продолжения.

Представляя, как сейчас Е Сы пополнит ряды его верных фанатов, парень расплылся в самодовольной улыбке. Но реальность преподнесла ему сюрприз.

— Не хочу, — отрезал Е Сы.

Глядя на эту кривую, торжествующую ухмылку, он невольно вспомнил штампы из фильмов ужасов. Именно с таким лицом злодеи обычно заманивают глупых героев в ловушку. Е Сы решил, что с него хватит. Самое главное он выяснил — после восьми на улицу ни ногой. А лишние подробности пусть остаются при нем.

— Эй, ну ты чего? Так же нечестно, всю малину обломал! — Он обиженно засопел, но быстро нашелся: — Ладно, у меня тоже есть одна фишка: я обожаю делать все наперекор. Раз ты не хочешь слушать, я тебе тем более все выложу!

"Попал так попал, — уныло подумал Е Сы"

Он зашагал к жилому корпусу. Настырный рассказчик пристроился рядом, шаг в шаг.

— Короче, — зашептал он, заглядывая Е Сы в лицо. — Людям запрещают выходить после восьми, потому что место это... нехорошее. Проклятое оно. Призраки тут водятся.

— Слушай, тебе вообще по пути? — попытался отвязаться от него Е Сы. — Я слышал, постоянный персонал живет совсем в другой стороне.

«Уйди, пожалуйста, уйди, — мысленно умолял он. — Если ты продолжишь, я же начну все это представлять в красках. Как мне потом Дай Чжэ помогать?»

— По пути, еще как по пути! — мигом подстроился парень. — Вы когда заселялись, видели Здание общежития напротив вашего корпуса? Вот я как раз там обитаю!

На душе у Е Сы окончательно заскребли кошки. Вспомнив тот мрачный, полуразрушенный барак напротив их окон, он лишь обреченно вздохнул.

— Слушай, а ты знаешь историю этого места? — Парень внезапно ухватил его за рукав и указал пальцем в сторону площадки, где утром проходила церемония открытия.

Е Сы посмотрел на зажатую в чужих пальцах ткань своего рукава и мысленно закатил глаза. «Приятель, ты сам только что признался, что травишь байки. Дальше ведь начнется чистой воды отсебятина».

— Знаю я всё, — проворчал он. — Постоянно ваши ребята из технической службы прикидываются монстрами и пугают приезжих.

— Что?! Ты уже с ними столкнулся?! — Парень вытаращил глаза от изумления и резко замер. Поскольку он все еще крепко держал Е Сы за рукав, тот потерял равновесие, покачнулся и чуть не вспахал носом бетонный пол.

— Тебя что, тоже разыграли? — спросил Е Сы, восстанавливая равновесие.

— Какой к черту розыгрыш! — зашептал парень, бледнея на глазах. — Не шути с этим. Как вернешься в комнату, поспрашивай у ребят, может, у кого есть фигурка Будды или защитный амулет. Одолжи хоть на время. А как я освобожусь, обязательно свожу тебя к местному алтарю — помолишься.

Видя, что Е Сы пропускает его слова мимо ушей, парень зашел с козырей. Изначально он просто хотел развлечься и присочинить на ходу какую-нибудь небылицу, раз уж этот заносчивый малый отказался слушать заготовленную байку. Но новость о том, что Е Сы реально столкнулся с теми шутниками, заставила его посерьезнеть.

Он тяжело вздохнул.

— Я не шучу, клянусь. Спроси любого, кто тут часто снимается. Если у человека слабая энергетика или неудачи идут одна за другой, он обязательно наткнется здесь на какую-нибудь пакость с того света. Сначала они пугают до чертиков, потом притворяются обычными людьми, чтобы усыпить бдительность, а дальше... сам понимаешь. Погоди, ты ведь видел двоих? Один ползал в крови по земле, а второй подбежал и начал его отчитывать, мол, нехорошо пугать новеньких?

Е Сы промолчал.

Действительно, если вспомнить его «везение» за последнее время, слово «слабое» казалось слишком мягким. Ему хронически не везло. А учитывая весь его прошлый опыт общения с потусторонним, появление очередных призраков в этом мире казалось делом вполне закономерным.

Пока они стояли друг напротив друга, переваривая услышанное, из темноты вынырнули те самые двое. Опрятный парень решительным шагом подошел к рассказчику и с размаху отвесил ему пинка.

— Ах ты паршивец! Так вот из-за кого все новички от нас шарахаются! — в сердцах крикнул он.

— Ай! Брат, не надо, больно же! — взвыл рассказчик, пытаясь увернуться. — Я же просто пошутил, хотел новенького взбодрить!

Получив затрещину, бедолага бросился наутек и юркнул за спину «окровавленного» актера. Тот уже успел смыть грим, явив миру вполне приличное, добродушное лицо. Он стоял неподвижно, пока за его спиной прятался нашкодивший парень.

— Хе-хе, спасибо, Брат Чэн! — заулыбался тот, корча рожи опрятному преследователю. Но того эта наглость только сильнее взбесила. Он замахнулся для нового удара, целясь прямо в Чэна.

— Ой! — взвизгнул рассказчик.

В самый последний момент добродушный Брат Чэн резко ушел в сторону, и пинок со свистом прилетел точно в цель. Е Сы лишь диву дался: сколько же раз эти двое проворачивали подобный трюк, раз их движения были настолько слаженными?

Выдав порцию люлей, опрятный парень подхватил Брата Чэна под руку, и они не торопясь зашагали прочь.

Глядя на скорчившегося от боли шутника, Е Сы мысленно резюмировал: «Так тебе и надо, клоун!»

— Парень, пойдешь с нами? — дружелюбно окликнул Е Сы опрятный мужчина.

— Спасибо, я сам дойду, — вежливо отказался Е Сы. Хотя он и считал наказание рассказчика заслуженным, но связываться с этой парочкой драчунов ему не хотелось. Слишком уж они были импульсивными.

— Как знаешь, — хмыкнул тот, бросив презрительный взгляд на корчащегося на земле

шутника, после чего оба скрылись за поворотом.

Пока каратели были в поле зрения, парень стонал и охал так правдоподобно, будто у него перебиты обе ноги. Но стоило им скрыться из виду, как он мгновенно выпрямился, и все его мнимые травмы как рукой сняло.

— Эх, Брат Чэн! Не ожидал я от тебя такого предательства! Связался же ты с моим братцем на мою голову! — заорал он на весь коридор.

Голос был настолько громогласным, что опрятный парень резко затормозил и начал разворачиваться, явно вознамерившись вернуться и добавить негодяю еще парочку тумачков. Брату Чэну пришлось ухватить его поперек туловища и долго успокаивать, прежде чем они наконец окончательно ушли.

Е Сы наблюдал за этим балаганом с полным недоумением на лице.

— Хе-хе, — парень подошел ближе и дружелюбно улыбнулся. — Ну прости, братуха. Насчет призраков я присочинил. Просто у тебя лицо было бледное, краше в гроб кладут. Вот я и решил тебя немного взбодрить: сначала напугать, а потом рассмешить. Гляди, как щечки порозовели! А те двое — это мой старший брат и его... кхм, в общем, Брат Чэн — его половинка. Правда, при брате я Чэна зятем называть не рискую, иначе огребу по полной. Брат Чэн у нас тихий, но если мой братец скомандует «фас», он меня первый же и закопает.

Болтая обо всем на свете, они незаметно подошли к развилке перед жилыми корпусами. И тут, прямо у поворота, парень резко замер. Его лицо исказилось в жутковатой гримасе.

— А ведь у нас тут ходит одна легенда, — прошептал он ледяным, заговорщицким тоном, от которого по спине Е Сы снова побежали мурашки. — Говорят, иногда новенькие встречают здесь странного парня. Он увязывается за ними под предлогом, что им по пути, и всю дорогу травит страшные байки. Потом появляются другие люди, разоблачают его, все смеются, шумят... Всё в точности как у нас сейчас: сначала тебя пугают, а потом усыпляют бдительность веселым представлением. Как думаешь... а был ли тот парень человеком?

Лицо Е Сы мгновенно побелело. Он застыл на месте, не в силах пошевелить даже пальцем.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — оглушительно расхохотался шутник, заведя его реакцию.

Оценив масштабы своего триумфа, шутник с гиканьем отпрыгнул в сторону. Понимая, что за такие шутки ему сейчас не поздоровится, он согнулся пополам от хохота и, зажимая руками бока, пустился наутек.

Осознав, что его снова нагло разыграли, Е Сы покраснел от ярости. Впрочем, парень оказался прав — бледность с его лица как рукой сняло, кровь так и прилила к щекам.

«Благородный муж мстит и через десять лет не поздно. Ну погоди, шутник недоделанный, я тебе такую яму вырою — вовек не выберешься, еще и сверху землицей притопчу!» Затаив лютую обиду, Е Сы проводил взглядом улепетывающего парня. Тот добежал до Здания общежития напротив и скрылся в темном проеме среднего подъезда.

Запомнив логово врага, раздосадованный Е Сы направился к их с Дай Чжэ временному пристанищу.

Да, именно их общему с Дай Чжэ.

Хотя территория киностудии была огромной, почти все помещения занимали съемочные павильоны и декорации. Для жилья остался крошечный пятачок. Отдельные комнаты полагались лишь режиссеру и исполнителям ключевых ролей. Остальным приходилось тесниться по несколько человек. Дай Чжэ, как один из ведущих актеров второго плана, вполне мог рассчитывать на уединение, но обстоятельства распорядились иначе. Не успели они с Е Сы переступить порог этого мира, как оба загремели в больницу. Едва выписавшись, Дай Чжэ сразу же помчался на съемочную площадку. Е Сы, совершенно не ориентировавшийся в реалиях этого нового мира, рисковал выдать себя при первой же встрече с посторонними.

По этой причине (а может, и по какой-то иной, ведомой лишь ему одному) Дай Чжэ принял решение. Человек, маниакально оберегавший личные границы и не позволявший посторонним даже ступать на порог своего дома, после того как Е Сы поселился у него, совершил невероятное — согласился делить с ним не просто комнату, а одну постель.

Когда Е Сы вернулся, Дай Чжэ сразу заметил его надутый, сердитый вид.

— Что стряслось? — спросил он сухо. Голос актера был настолько холодным, что в воздухе зазвенели невидимые льдинки.

Е Сы удивленно воззрился на сожителя. Перед тем как войти, он специально постоял у двери и постарался принять максимально непринужденный вид, чтобы не волновать Дай Чжэ своими глупыми страхами. И как этот парень умудрился всё заметить?

— Да т-так, ничего... — выговорил Е Сы и тут же мысленно обругал себя последними словами. С каких это пор он начал заикаться? Почему рядом с Дай Чжэ у него вечно язык заплетается?

— Вот как? — отозвался тот.

В этой короткой фразе не было ни капли давления, обычный будничный вопрос. Но под пронзительным взглядом Дай Чжэ Е Сы почувствовал себя так, словно его допрашивает тайная полиция. Ему стоило огромных усилий не выложить всё до мельчайших подробностей — вплоть до цвета собственного нижнего белья, не говоря уже о дурацких розыгрышах по дороге.

Выслушав сбивчивый рассказ Е Сы, Дай Чжэ наконец слегка смягчился, его ледяная маска дала трещину. Он едва заметно нахмурил брови. Если бы Е Сы не всматривался так пристально, ни за что бы не уловил этого мимолетного движения.

— Не переживай. Завтра я выясню, кто это.

"Пусть придет, и ты сам с ним разберешься. А если не справишься — я помогу, — хотя Дай Чжэ озвучил лишь первую часть фразы, Е Сы почему-то отчетливо достроил в голове продолжение"

Дай Чжэ умел внушать уверенность.

"А он отличный парень, надежный, — мысленно улыбнулся Е Сы"

— Договорились, — повеселел Е Сы и отправился в ванную. Умывшись, он с легким сердцем забрался под одеяло и стал ждать, пока Дай Чжэ выключит свет, чтобы наконец лечь спать.

Дай Чжэ только казался ледяным истуканом. Внутри у него бушевали нешуточные страсти, а воображение работало похлеще, чем у заправского сценариста. Из-за своей немногословности он привык прокручивать целые мысленные фильмы. Например, в простом согласии Е Сы он умудрился расслышать не только искреннюю благодарность, но и выстроил в голове целую цепочку грандиозных планов — от карьерного взлета до покорения вершин шоу-бизнеса.

Заметив, что Е Сы уже ждет его под одеялом, Дай Чжэ решил отступить от своей привычки читать перед сном. Он отложил в сторону книгу с воодушевляющим названием «Искусство усердия: как стать любимым сотрудником босса», которую планировал изучить сегодня, подошел к выключателю, погасил свет и аккуратно лег на свою половину кровати.

Ни один из них не любил пустую ночную болтовню, поэтому в комнате быстро воцарилась тишина. Ночь прошла спокойно.

На следующий день съемки возобновились. Поскольку исполнители главных ролей так и не изволили явиться, режиссер решил начать со сцен с участием ключевых актеров второго плана — в том числе и Дай Чжэ. Е Сы никогда прежде не бывал на съемочной площадке и даже представить не мог, что изысканные, холеные экранные звезды в реальности вкалывают до седьмого пота, не щадя себя.

Кое-как отработав тяжелую смену, измотанная группа потянулась в жилой корпус на заслуженный отдых.

Несмотря на то, что Дай Чжэ после целого дня перед камерами выглядел бодрее своего новоиспеченного ассистента, Е Сы наотрез отказался отпускать его за ужином. Превозмогая усталость в теле, он сам спустился вниз, чтобы забрать их порции еды. Вернувшись в комнату с коробками, он с удивлением обнаружил, что Дай Чжэ уже успел переодеться в уличную

одежду и явно собирается уходить.

— Ты куда собрался? — удивился Е Сы. В этой глуши и пойти-то некуда. Неужели свидание намечается? — Неужто какая-то красотка на свидание позвала?

Дай Чжэ, поправлявший воротник перед зеркалом, на мгновение замер.

— Я забыл сценарий на съемочной площадке.

— Давай я схожу, — вызвался Е Сы. Актер без сценария как без рук, к тому же это прямая обязанность ассистента. Кроме того, дорога до площадки пролегла как раз мимо того места, где проводили поминальный ритуал. Вдруг Дай Чжэ наткнется на тех настырных шутников? Уж лучше он сам с ними разберется.

— Хорошо, — коротко кивнул тот.

"Да уж, Дай Чжэ в своем репертуаре... — вздохнул Е Сы"

Не будь он таким чертовски красивым, его репутация среди коллег давно скатилась бы на дно. С его вечно постным выражением лица и пренебрежительной манерой общения его бы уже раз сто побили. Оставалось лишь порадоваться, что в этом мире встречаются исключительно по одежке, а вернее — по смазливому личику.

Е Сы оставил ужин на столе и поспешил на выход. Стоило ему переступить порог и взглянуть на Здание общежития через дорогу, как в груди снова закипела досада на вчерашнего шутника. Словно почувствовав его взгляд, парень высунулся из окна второго этажа и весело замахал руками, зазывая Е Сы зайти в гости. Воспользовавшись тем, что из-за расстояния его лица не разглядеть, Е Сы со вкусом закатил глаза. В ответ он лишь небрежно махнул рукой для приличия и ускорил шаг, направляясь к съемочной площадке.

Забрав сценарий, он пустился в обратный путь. Дорога, как и ожидалось, вела через пятачок, где вчера совершалось поминальное подношение.

И надо же было такому случиться: ровно на том же месте, где вчера стоял он сам, сейчас замерла перепуганная девушка из массовки. А к ней, извиваясь в неестественных судорогах, по земле полз Брат Чэн.

Сюжет повторялся один в один. Е Сы уже хотел было вмешаться и приструнить Брата Чэна — негоже доводить до инфаркта беззащитных девушек, женщин нужно оберегать. Но стоило ему сделать шаг вперед, как из-за угла показался вчерашний шутник, тащивший за собой парня из службы снабжения, который разносил коробки с обедами.

— Да ладно тебе, Брат Чэн! Опять вы с моим братцем за старое принялись? — громко крикнул

шутник.

Девушка, до этого сжимавшаяся от ужаса, мгновенно выпрямилась. Слезы, которые она из последних сил сдерживала, брызнули из ее глаз градом.

— Вы... вы просто невыносимы! — всхлипнула она.

Бросив эту фразу, она развернулась и, закрыв лицо руками, с плачем помчалась прочь. Видеть слезы такой милой девушки Е Сы просто не мог. Воспитанный своей подругой детства в строгих правилах джентльменства, он тут же бросился вдогонку, напрочь позабыв о своем намерении предупредить бедного разносчика еды о готовящемся розыгрыше.

— Все хорошо, выплачься, — Е Сы наконец нагнал беглянку и протянул ей чистую салфетку.

Сам он, честно говоря, всегда недоумевал: почему в такие моменты нужно говорить «выплачься»? Раньше он обычно брякал дежурное «ну всё, не плачь», за что регулярно получал тумаки от своей подруги детства. Била она не больно, но он для приличия всегда громко ойкал. Именно она вдолбила ему в голову нехитрую мудрость: если девушка плачет — не мешай ей, просто будь рядом. Если она решит тебя ударить — изобрази адскую муку, даже если тебе ни капли не больно. А вот если действительно больно — терпи с улыбкой.

Логика в этом Е Сы так и не нашел, но заветам следовал свято.

Пока они медленно брели к жилому корпусу, он поймал себя на мысли, что ужасно соскучился по своей подруге детства.

Девушка тихонько всхлипывала всю дорогу.

— Спасибо тебе, — прошептала она, когда они подошли к входу.

Е Сы сказал еще несколько утешительных слов, и они распрощались. Проводив ее взглядом до дверей комнаты, он со вздохом поправил зажатый под мышкой сценарий и поднялся на свой этаж.

Стоило ему переступить порог, как Дай Чжэ недовольно нахмурился.

— Да я тут... по дороге встретил плачущую девушку, пришлось проводить, вот и задержался, — тут же затараторил Е Сы. Он с тревогой отметил, что влияние Дай Чжэ на него растет с каждым днем. Вчера тому хотя бы приходилось задавать вопросы, а сегодня хватило одного нахмуренного взгляда, чтобы Е Сы выложил все чистосердечные признания.

Услышав это оправдание, Дай Чжэ нахмурился еще сильнее. Подобное легкомысленное

отношение к делу решительно не укладывалось в его голове. Для него работа всегда была делом священным, не терпящим никаких сантиментов и отвлечений.

Второй день на съемочной площадке подошел к концу без каких-либо происшествий. Памятуя о прошлых мирах, где каждый рассвет сулил новые кошмары, Е Сы жил в постоянном напряжении. Ложиться спать было сладко, но мысль о том, что принесет грядущее утро, заставляла его оттягивать момент засыпания. Увы, теплая, мягкая постель обладала воистину дьявольским притяжением. Против ее чар Е Сы устоять не мог.

Утро третьего дня выдалось ясным и теплым.

Наконец-то на площадке соизволил явиться один из главных актеров. Пусть и не исполнитель главной роли, но персонаж у него был весьма значимым для сюжета. Съемки начались со скандала. Режиссер настоятельно потребовал, чтобы перед выходом на площадку актер принес поминальные дары местным духам, но тот лишь презрительно фыркнул. Мало того, что отказался кланяться, так еще и умудрился задеть ногой и перевернуть ритуальную курильницу с благовониями.

Глядя на это святотатство, Е Сы мысленно обозвал его клиническим идиотом и сделал несколько шагов назад. От таких персонажей в мирах выживания лучше держаться как можно дальше — целее будешь.

Изначально первыми стояли сцены с участием Дай Чжэ. Отработай он их с утра — и был бы свободен до вечера. Однако новоприбывший примадонна с порога закатил истерику, требуя снимать его немедленно. И режиссер, к вящему удивлению Е Сы, пошел у него на поводу. Все планы полетели кувырком, графики остальных актеров сдвинулись. Дай Чжэ и без того предстоял тяжелый день, а теперь его лишили даже коротких перерывов. Мало того, наглец заставил его подыгрывать во всех совместных дублях, гоняя по площадке без отдыха.

— Слушай, Дай Чжэ на ногах с самого рассвета, — попытался деликатно вмешаться режиссер, решив сгладить углы. Он ценил Дай Чжэ как талантливое профессионала и не хотел, чтобы тот окончательно выбился из сил. — У вас много общих сцен. Давайте снимем парочку, а потом сделаем перерыв для всех?

— С какой стати? — капризно бросил актер, демонстративно закатив глаза, и наотрез отказался от предложения.

Надо отдать ему должное, играл он неплохо — запоры дублей случались редко. На чистом упрямстве он умудрился держаться перед камерой часами. Е Сы подозревал, что этот тип скорее накачается энергетиками до полусмерти, чем уступит, — лишь бы подольше помучить Дай Чжэ.

Пошущукавшись с массовой, Е Сы быстро выяснил причину такой неприязни. Оказалось, этот павлин долго и безуспешно ухаживал за какой-то известной моделью. Та в резкой форме отвергла его ухаживания, заявив, что ее сердце безраздельно принадлежит Дай Чжэ. С тех пор

оскорбленный в лучших чувствах ухажер спал и видел, как бы побольнее уколоть соперника.

Несмотря на все козни, съемочная группа относилась к капризной звезде без особой злобы, пусть и ворчала сквозь зубы. Во-первых, ненавидел он открыто, не строя коварных планов за спиной и не пуская яд под маской дружелюбия. Если хотел напакостить — шел напролом, доказывая превосходство на съемочной площадке, а не строчил доносы руководству компании. Во-вторых, существовала и третья, негласная причина, о которой все знали, но предпочитали помалкивать: за его спиной стояли огромные деньги и очень влиятельные покровители.

Смена подошла к концу лишь затемно. Чтобы лишний раз не мозолить глаза разъяренному сопернику и не навлекать гнев на всю группу, Дай Чжэ намеренно задержался в гримерке. В итоге они с Е Сы покидали павильон самыми последними.

Проходя мимо злополучной площадки, они снова застали ту парочку за их излюбленным занятием. Дай Чжэ, верный своему принципу игнорировать всё несущественное, даже головы не повернул. Е Сы же мысленно поаплодировал неиссякаемому энтузиазму этих великовозрастных оболтусов.

Сумерки быстро сгущались. На развилке дорог они заметили парня из службы снабжения, который разносил обеды. Он стоял у поворота и весело улыбался, глядя куда-то в сторону. Проследив за его взглядом, Е Сы тут же заприметил своего вчерашнего обидчика — того самого наглого рассказчика, которого так жаждал проучить.

Заметив Е Сы, парень сначала весело помахал разносчику еды, а затем широко улыбнулся и замахал руками уже самому Е Сы.

Дай Чжэ, проигнорировав эти приветствия, молча зашагал к подъезду. Е Сы тоже не горел желанием общаться — коварный план мести всё еще не созрел в его голове.

"Уж когда я придумаю план, я первым делом заманю его в такую ловушку, что он век помнить будет, — с досадой подумал Е Сы"

А пока, не имея готового плана, он лишь насупился и послушно последовал за Дай Чжэ в дом.

— Это он? — спросил Дай Чжэ, едва за ними закрылась дверь комнаты. — Тот парень на развилке — это он тебя вчера донимал?

Подобное любопытство было совершенно не в характере Дай Чжэ. Ему отродясь не было дела до чужих разборок, не имеющих отношения к съемочному процессу. Однако рядом с Е Сы все его железные правила и привычки рассыпались в прах. Каким-то непостижимым образом этот нескладный парень умудрялся менять его до неузнаваемости.

— А?! — Е Сы, всё еще прокручивавший в голове изощренные сценарии возмездия, испуганно

вздрыгнул. Резкий голос Дай Чжэ вырвал его из сладких грез, и он растерянно захлопал глазами: — Прости, я задумался. Что ты сказал?

Дай Чжэ терпеть не мог повторять дважды. Но ради Е Сы он в очередной раз наступил на горло собственной гордости.

— Тот парень у развилки. Это он вчера над тобой издевался?

— А, нет, не он. Тот сидел чуть дальше, ты просто не заметил.

Умывшись и приготовившись ко сну, они улеглись в постель. Е Сы всё ворочался, безуспешно пытаясь придумать идеальный план мести. Наконец, устав ломать голову, он повернулся на бок и замер от неожиданности.

Дай Чжэ лежал лицом к нему. Кровать, хоть и была полуторной, для двух взрослых рослых мужчин казалась тесноватой. Они оказались лицом к лицу, настолько близко, что Е Сы отчетливо чувствовал чужое теплое дыхание. До широкой груди актера оставалось от силы пол-ладони. Дыхание Дай Чжэ мерно колыхало торчащие вихры на макушке Е Сы.

Такая близость пугала.

Человек — существо сложное, ревностно оберегающее свое личное пространство. И пусть Дай Чжэ был единственным, кого Е Сы знал в этом странном мире, их отношения явно не зашли так далеко, чтобы спать вплотную друг к другу. Инстинкт самосохранения забил тревогу, и Е Сы попытался осторожно отодвинуться назад, к самому краю.

Но не успел он отползти и на вершок, как сильная рука Дай Чжэ властно обхватила его за талию и притянула обратно.

— О... спасибо, — смущенно пробормотал Е Сы. Решив, что Дай Чжэ просто уберег его от падения на пол (ведь сзади уже зияла пустота), он поспешил вежливо поблагодарить спасителя.

— Не за что, — бесстрастно отозвался Дай Чжэ. Его лицо по-прежнему напоминало каменную маску, и лишь он сам знал истинную причину своего жеста: он просто не мог допустить, чтобы Е Сы пострадал или ушибся под его присмотром.

Несмотря на вежливость, столь интимная близость заставляла Е Сы чувствовать себя крайне неловко.

— Слышь, Дай Чжэ... Может, отодвинешься немного? А то мы как-то слишком уж в обнимку лежим.

Поскольку оба они были парнями, Е Сы решил не жеманничать и высказал всё напрямую. Договорив, он уперся ладонями в грудь Дай Чжэ и попытался его отпихнуть. Тщетно. Дай Чжэ был сложен безупречно, его тренированное тело казалось каменной глыбой.

В этот момент в душе Е Сы вскипела горькая зависть. Мало того, что этот тип смазливее, выше ростом и явно богаче, так у него еще и фигура идеальная — под пальцами отчетливо ощущался рельеф твердых грудных мышц. Не будь Дай Чжэ так добр к нему, Е Сы непременно подкараулил бы его в темном переулке с мешком наперевес.

Услышав просьбу отодвинуться, Дай Чжэ медленно моргнул своими темными, глубокими глазами. Вместо того чтобы отстраниться, он приподнялся на локте и всем телом навалился на Е Сы сверху.

<http://bllate.org/book/19925/2039265>